

***International Scientific and Practical
Conference
“WORLD SCIENCE”***

№1(1), September 2015

**Proceedings of the International Scientific
and Practical Conference
"New Opportunities in the World Science
(August 22-23, 2015, Abu-Dhabi, UAE)"**

Copies may be made only from legally acquired originals.

A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use (non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies is not permitted. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without prior written permission of the Publisher.

Founder –
ROSTranse Trade F Z C
company,
Scientific and Educational
Consulting Group
"WORLD Science", Ajman,
United Arab Emirates

Publisher Office's address:
United Arab Emirates, Ajman

Amberjem Tower (E1)
SM-Office-E1-1706A

E-mail: worldscience.uae@gmail.com

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial boards point of view and impose no obligations on it.

<http://ws-conference.com/>

Tel. +971 56 498 67 38

International Scientific and Practical Conference “WORLD SCIENCE”

№1(1), September 2015

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

**Proceedings of the International Scientific
and Practical Conference
"New Opportunities in the World Science
(August 22-23, 2015, Abu-Dhabi, UAE)"**

Passed for printing 31.08.2015. Appearance 10.09.2015.

Typeface Times New Roman.

Circulation 300 copies.

Publishing office ROSTranse Trade F Z C company - Ajman - United Arab Emirates 2015.

PSYCHOLOGY AND SOCIOLOGY**Донченко И. А.**НАПРАВЛЕННЫЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ
ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ.....46**EDUCATION****Мирза Н. В.**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ - ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ
ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА.....51**PHILOSOPHY AND PHILOLOGY****Akhmedova Mehrinigor Bakhodirovna**EFFECTIVENESS OF TEACHING VOCABULARY
THROUGH SHORT STORIES.....55**Pil E. A.**

THE MATHEMATIC MODEL OF THE ENGLISH LANGUAGE.....58

GEOGRAPHICAL SCIENCES**Яротов А. Е., Черник Д. А., Шпетная Н. В., Козлов Е. А.**СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ
ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....63**Abdibattayeva M. M., Nuryanova R. D., Ospanova G. Sh., Sansyzbayeva A. B.**THE EFFICIENCY EVALUATION OF USING RICE HUSK
AS OIL SORBENT71**ECONOMY****Bozhbanov M. T., Kulmagambetova J. J., Zhumasheva R. M.**THE ROLE OF NGOs IN SUPPORTING AND DEVELOPING
SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP.....78**Zhumasheva R. M., Meyrambekova D. S.**SOME ASPECTS OF THE EVALUATION OF ECONOMIC
EFFICIENCY OF GOVERNMENT PROGRAMS SUPPORT AND
DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS.....81**Guzhva I.**WTO TRADE FACILITATION AGREEMENT
IMPLEMENTATION IN UKRAINE.....87**MANAGEMENT AND MARKETING****Коваленко О. В., Герлян Я. С.**ІННОВАЦІЙНА ДІЯЛЬНІСТЬ ПІДПРИЄМСТВ В
КОНКУРЕНТНИХ УМОВАХ.....93

GEOGRAPHICAL SCIENCES

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ
ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Яротов А.Е.;
Черник Д.А.;
Шпетная Н.В.;
Козлов Е.А.

Республика Беларусь,
г. Минск,
Белорусский государственный университет

***Abstract.** Evolution of toponymic space is expressed in terms of territorial-chronological change in toponymic spectrum. Therefore, we believe Gantsevichi district is local ethnocontact zone. Its indicator specifications are density of toponymes, aggregation of functional-semantic subclasses in toponymic spectrum, share of dominant toponymic formation, sequence of formant-morphological transformation for toponymes.*

Объектом приложения топонимических исследований в географии является топонимическое пространство (ТП). Оно возникает при осмыслении отношения субъектов номинации к реальному ландшафту. Локальные топонимические системы (ТС) – это части топонимического пространства. Они выполняют адресно-указательную или коммуникативную функцию [1]. Ее роль состоит в фиксации, аккумуляции и экспликации ментальных стереотипов – информационного следа [2–6]. Носители экспликаций в условиях Ганцевичского района (ГР) Брестской области Республики Беларусь инициируют самоорганизацию и преемственность ТС. Индивидуализирующая функция коррелирует экспликации с конкретным узлом ТС на фоне остальных. Она управляет востребованностью отдельного топонима в ТП в виде структурирующей доминанты [7].

Отдельные узлы ТП или топонимические универсалии в ТС подчиняются требованиям: а) уникальности, поскольку служат феноменом данной местности; б) легитимности, так как однозначно принимаются и трактуются субъектами ТС; в) мобилизации, ввиду того, что устойчиво воспроизводят во времени систему отношений информационного следа, поддерживают рассмотренные выше функции.

Реконструкция ТП ГР создавалась с учетом следующих методических подходов. Во-первых, диахронного или ретроспективно-прогностического, обусловленного вовлечением местности в деятельность субъектами с несхожими этнолингвистическими фрагментами [8, 9]. Во-вторых, синхронного, выявляющего срез памяти об изменении лесоболотных озерно-аллювиальных природно-территориальных комплексов (ПТК) Припятского Полесья. Он контролируется положением этноконтактной зоны между агглютинативными ядрами: Новогрудком, Слуцком, Пинском (рисунок 1). К такой градиентной зоне относится и пространство ГР. Выявить

дифференциацию реалий, филигранность и неоднородность ее структур в отношении имеющих ПТК является целью работы. Избирательность топонимической экспликации ПТК представлена в таблице 1.

Таблица 1. Отражение черт местности в топонимической системе Ганцевичского района

Компонент ТС	Функционально-семантические классы, %	
	леса ↔ дримонимы	болота ↔ гелонимы
местность	24,1	69,8
экспликация	12,7	7,8

В-третьих, генетического, отвечающего за устойчивое пространственное существование узлов ТС при лингвистической трансформации. Оседлость обеспечивает преемственность пластов ТС и создает параллелизм номинации черт ПТК [11, 12]: земельные наделы, их ресурсы и характер почв, проходимость и особенности путей сообщения [13–19]. Она представлена в таблице 2.

Геотопонимический анализ ТП Западного Полесья развивался в БГУ в 20 в. В.А. Жучкевичем, Г.Я. Рылюком, С.Н. Басиком и другими исследователями. Они использовали комплекс приемов выявления структур топонимикона – совокупного объема информации о местности [21], – и разработали идентификаторы освоения ПТК [22, 23]. Объем изученного нами топонимикона ГР составляет 519 топонимов. Этимологически прозрачно в нем 96,6 % номинаций. Используемые картометрические механизмы [24] проявили в серии картограмм сопряженные структуры ТП (рисунок 2), отмеченные как характеристики ТС.

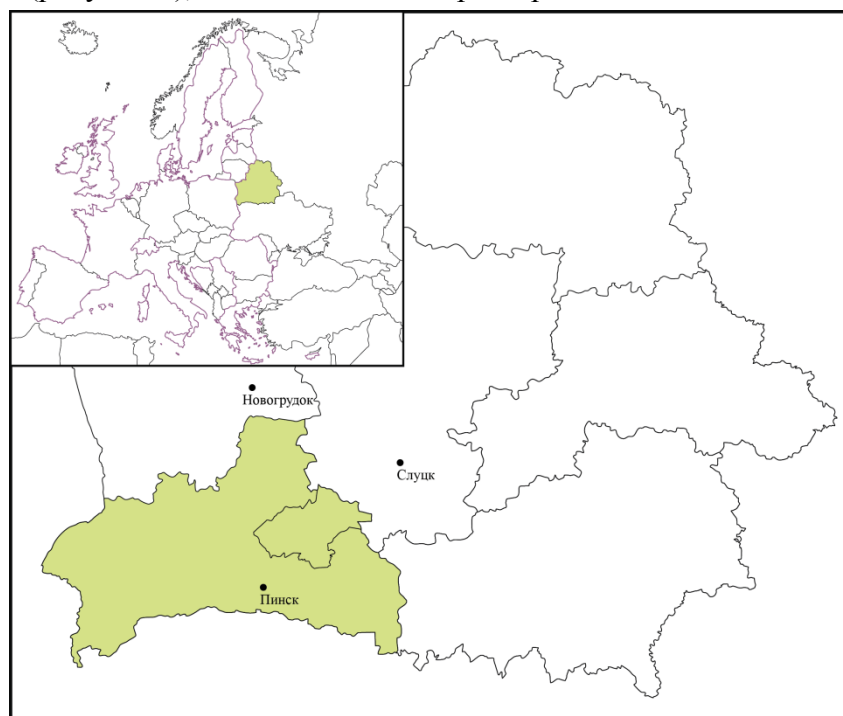

Рис. 1. – Положение топонимической системы Ганцевичского района

Таблица 2. – Специализация номинаций в топонимических пластах

Лингвистическая принадлежность	Функционально-семантические подклассы, %	
	надел, оседлость (статический, радиальный, панорамный)	путь, движение (динамический, маршрутный, векторный)
индоевропейская	43,2	43,2
урало-алтайская	35,0	55,0

Прим.: представления о первичной дихотомии перехода от присваивающего к производящему хозяйству почерпнуты у А. Леруа-Гурана [20] и выражены посредством функционально-семантических подклассов.

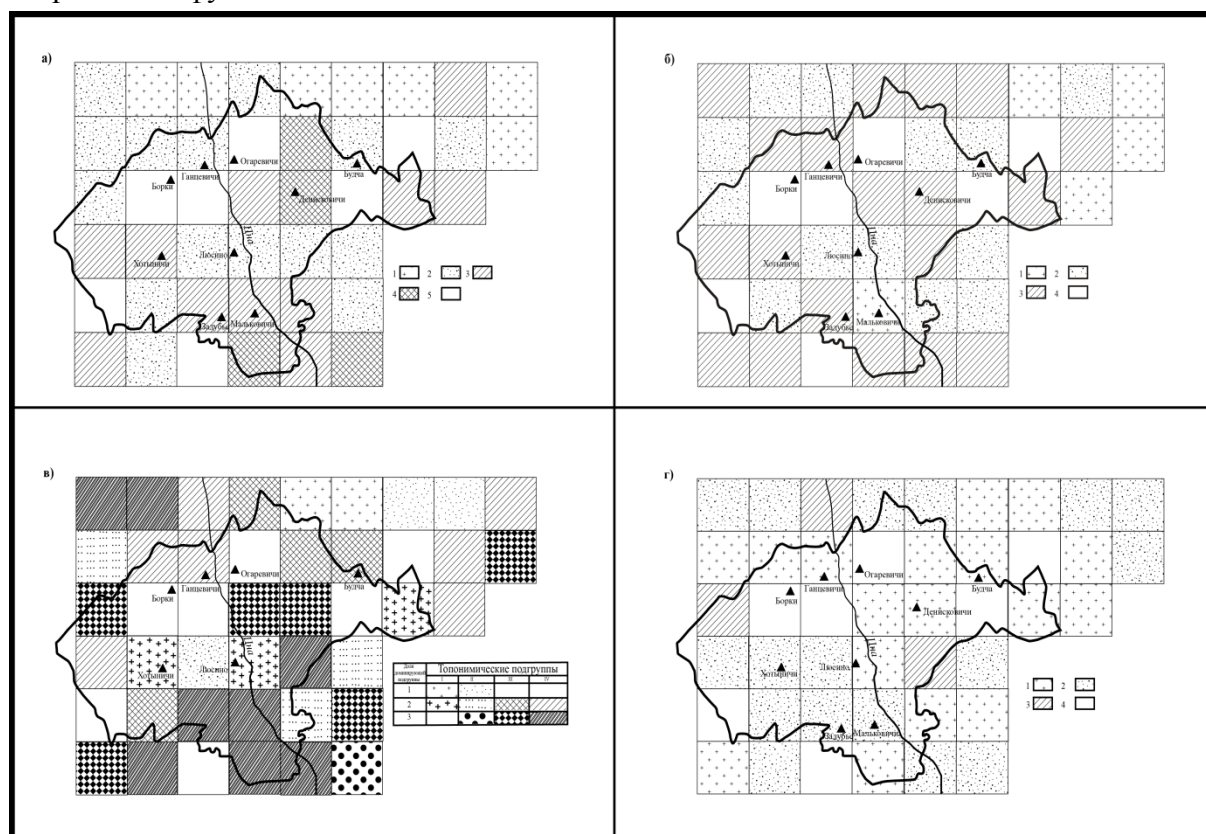

Рисунок 2. – Структура топонимии Ганцевичского района

а) плотность топонимов, км² / ед.: 1 – менее 1,5; 2 – от 1,6 до 3,0; 3 – от 3,1 до 4,5; 4 – более 4,6; 5 – нет данных; б) доля славянского пласта в топонимическом спектре, %: 1 – менее 70,0; 2 – от 70,1 до 85,0; 3 – более 85,1; 4 – нет данных; в) распределение ключевых топонимических подклассов: I – оронимы, II – фитонимы, III – агроонимы, IV – производственные; доля подкласса в топонимиконе, %: 1 – менее 15,0; 2 – от 15,1 до 30,0; 3 – более 30,1; 4 – нет данных; г) период трансформации топонимов в узлах ТС, век: 1 – ранее 13; 2 – с 13 по 15; 3 – позднее 15; 4 – нет данных

Механизм развития ТС выявлен путем ранжирования классов топонимов. Точно установлено, что особенно много субстратных названия урочищ зафиксировано близ населенных пунктов [25]. Отражения форм природопользования редко вступают в конфликт. Определение последовательности развития ТС построено на сравнениях конфликтов формантно-морфологического, стратиграфического [26] и функционально-семантического плана.

Целостность ТП ГР выражена посредством плотности топонимов. Центр ГР до 19 в. был глубокой периферией [27] ввиду отсутствия судоходных рек. Насыщенность топонимами возрастает вчетверо по мере роста освоенности от центра ГР в направлении агглютинативных центров (рисунок 2а). И позже территория ГР характеризовалась крупными сёлами, небольшой распаханностью, высокой лесистостью, низким антропогенным изменением, заболоченностью [28–30], что поддерживает стабильность ТС.

В ТП доминирует славянский топонимический пласт (72,0 %). В центре ГР его доля приближается к средним значениям, а на периферии возрастает до 85 % (рисунок 2б). Стратиграфия топонимического спектра следующая: индо-иранский пласт (2,9 %) → финно-угорский (2,9 %) → балтский (21,2 %) → славянский → тюркский (1,0 %). Все пласты, кроме славянского, отнесены нами к реликтовым. Их роль состоит в значительном обогащении ТП. Как свойственно южной части Беларуси [31], сложившаяся ТС веками сохраняет центростремительную форму с размерностью 1, 5 и 30 км и смыкается вокруг деревень Мальковичи – Задубье – Липск по виду «плесень на апельсине» [32].

В структуре ТП преобладают номинации экономико-географического класса: производственные (24,9 %), аграрные (18,3 %), транспортные (12,9 %). Их доля линейно возрастает на севере и на юге ГР (рисунок 2в). Северо-восточная, северо-западная и юго-западная части ТС ГР сложились позже. Физико-географический класс топонимов меньше по объему. Например, оронимы составляют 12,5 %, а фитонимы и гелонимы лишь по 5,8 %. Четкое проявление их топонимических функций воспроизводит зависимость от типа ПТК [33]. Значит, вписанные в ландшафт они воссоздают информационный след его типичных черт [34], но только в конфликтных узлах ТС.

Топонимия ГР неоднородна, а его ТС не полна, ее части находятся на принципиально разных, но последовательных стадиях изменения, как видно в таблице 3.

Таблица 3. Структура топонимических пластов по отношению к труду

Топонимические пласты	Оценка доли номинаций по отношению к приложению труда, %		
	природа	надел	промысел
славянский	35	28	37
балтский	52	19	29
добалтские	67	13	20

Ввиду слабого транзита населения трансформация топонимов проходила с изменения их роли в вербальной модели территории. Поэтому топонимикон ГР устоялся, а его стратиграфические доминанты ясны [35, 36]. Основными трансформациями на протяжении длительного времени стали переосмысление, и как следствие, изменение морфологии. Среди последних развиты формантные преобразования топонимических основ субстрата (75,7 %), которые шли по

постфиксному пути в подавляющем числе случаев (92,2 %). Традиционно наиболее продуктивными проявили себя кусты формантов «-ов» (18,3 %), «-ка» (12,4 %). Отмечено развитие составного форманта «-овичи» (8,6 %). В группу редких формантов (до 8 %) отнесены «-ое», «-но», «-ня», «-цы», «-ье», «-ище», «-цк», «-ец», «-ль», «-ва», «-еж», «-ея». Форманты, присущие славянским основам, определяют 75,2 % трансформаций неславянских основ, а присущие балтским – 19,6 % трансформаций небалтских основ. Для 20,6 % славянских основ характерны балтские форманты.

Дискретность строя употребления названий, взаимоадаптация фонетически близких, но семантически разных топонимических универсалий привели к обновлению звукового облика топонимов Балванка, Куково, Мальковичи, Мушёнка, Полонь. Они подчеркивают переход к пахотно-лесоболотным и сенокосно-лесополевым системам природопользования [30]. Соответствующие отношения закреплены в ТС номинациями Теребольское, Издрашево и др. Приемы формантного анализа, предлагаемые [37], выявили основную цель природопользования в 11–13 вв. – создать пашню. Интенсивное освоение заболоченных лесов пришлось на 18–19 вв. Его целью стал лесосплав и сопутствующие промыслы [38].

Топонимия этой территории многоязычна и разновозрастна, тем не менее, она является упорядоченной и организованной за счет взаимной связи ее составляющих, т.е. ТС ГР близка к зрелости. Северная и северо-восточная ее части подверглись трансформации в 11–13 вв., а южные и юго-западные – в 13–15 вв. (рисунок 2г).

Для зрелых ТС свойственная внутренняя неоднородность на основе целостности главных компонент. В ТС ГР нами выделено два района: на левобережье и правобережье р. Цна. Отличия между первым, западным, и вторым, восточным, районами по набору структурных элементов можно полагать значимыми. Они представлены в таблице 4.

Таблица 4. – Сопряженные структуры топонимической системы

Характеристика структуры	Район		Прим.
	западный	восточный	
Плотность топонимов, км ² /ед.	2,2	5,2	среднее 4,6
Доля славянского топонимического пласта, %	72	72	среднее 72
Ключевые подклассы топонимического спектра:			
- производственные топонимы, %	24	15	среднее 25
- агронимы, %	12	18	среднее 17
Медианное время активной трансформации, век	15	13	среднее 14
Агглютинативные центры	Новогрудок, Пинск	Слуцк	

В западном районе ввиду большей плотности топонимов следует отметить лучшую сохранность и развитость ТС, преобладание производственного функционально-семантического подкласса номинаций, относительно позднюю их трансформацию, наличие нескольких агглютинативных центров. В восточном районе следует отметить

деструкцию и выпадение узлов ТС, значительное снижение плотности топонимов, преобладание агроонимов и раннюю трансформацию, наличие одного агглютинативного центра.

Вербальный образ топонимической системы Ганцевичского района нельзя считать окончательно установленным. Нами выявлено, что в номинации компонентов ПТК роль славянских и балтских лексем близка: в гидронимии 34,6 %, в гелонимии 37,9 %. Скрупулезный анализ структурных элементов топонимии показал, что их графика всё еще не соответствуют международным стандартам. В результате продолжающегося игнорирования местной специфики утрачена невосполнимая информация, происходит фрагментация и деструкция национального ландшафта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. С. 276
2. Рылюк, Г.Я. Истоки географических названий Беларуси с основами общей топонимики. Минск: Веды, 1999. С. 7
3. Вартанова, О.А. Англоязычные топонимы и их стилистический потенциал в поэзии: автореф. дисс. канд. филолог. наук. СПб., 1994. С. 7
4. Мурзаев, Э.М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. С. 135
5. Чеснокова, О.С. Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка: автореф. дисс. докт. филолог. наук. М., 2006. С. 26
6. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. С. 15–16
7. Березович, Е.Л. Топонимическая этносемантика. // Славянское языкознание : докл. XIII Межд. съезда славистов / Отв. ред. А.М. Молдован. М.: Индрик, 2003. С. 26
8. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. С. 25
9. Бобков, И. Вместо предисловия / И. Бобков, П. Терешкович // Перекрестки: журнал исследований восточноевропейского пограничья. 2004. № 1–2. С. 7
10. Киселев, В.Н. Белорусское Полесье: экологические проблемы мелиоративного освоения. Минск: Наука и техника, 1987. с. 44, 49, 75
11. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. С. 85, 88
12. Дульзон, А.П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики. // Уч. записки ТГПИ. Том 6. Томск, 1950. С. 175
13. Березович, Е.Л. Локальная топонимическая система: параметры и функционирование // Материалы для изучения селений России: докл. и сообщ. шестой российской науч.-практич. конф. «Российская деревня: история и современность». М.: Об-во «Энциклопедия российских деревень», 1997. Ч.2: Язык российской деревни: Говоры. Лингвофольклористика. Ономастика. С. 70
14. Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. С. 87

15. Кубрякова, Е.С. Язык и значение: на пути получения знаний о языке // Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. / Российская академия наук, Институт языкознания. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 327
16. Васильева, С.П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: Автореф. дис. д-ра филол. наук. Тюмень: Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 2006. С. 22
17. Климкова, Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: Автореф. дис. д-ра филол. наук. Москва: Изд-во Московск. гос. пед. ун-та, 2008. С. 27
18. Дмитриева, Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): Дис. д-ра филол. наук. Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 2002. С. 94
19. Напольнова, Е.М. Языковая модель мира // Рос. тюркология. 2010. № 3. С. 78
20. Леруа-Гуран, А. Религии доистории // Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1971. С. 81
21. Березович, Е.Л. Семантические микросистемы в русской топонимии: дисс. канд. филолог. наук. Екатеринбург, 1992. С. 57
22. Басик, С.Н. Антропогенная динамика геосистем по геотопонимическим данным (на примере Белорусского Полесья): автореф. дисс. канд. геогр. наук. Минск, 2004. С. 13
23. Басик, С.Н. Геотопонимический анализ традиционных форм аграрного природопользования. // Вестн. БГУ. Сер. 2. 2005. № 2. С. 93
24. Любимова, Е.Л. Картографический метод в топонимике // Топонимика. Вып. 4. М.: Изд. Моск. фил. геогр. общ-ва СССР, 1970. С. 8
25. Матвеев, А.К. Субстратная микротопонимия как объект комплексного регионального исследования. // Вопр. языкознания. 1989. № 1. С. 83
26. Афанасьев, О.Е. Топонимическая стратиграфия в изучении истории регионального природопользования // Материалы чтений, посвященных 95-летию со дня рождения доктора географических наук, профессора В.А. Жучкевича, г. Минск, 10 марта 2011 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, ОО «Белорусское географическое общество», редкол.: И.И. Пирожник (пред.), Я.К. Еловичева, В.В. Махнач. Минск: ИЦ БГУ, 2011. С. 14
27. Ellis, E.C. Anthropogenic biomes of the World, version 2: 1800. / E.C. Ellis, K.K. Goldewijk, S. Siebert, D. Lightman, N. Ramankutty. Palisades, NY: NASA SEDAC, 2013. <http://sedac.ciesin.columbia.edu/data/set/antromes-antropogenic-biomes-world-v2-1800>
28. Марцинкевич, Г.И. Функциональная типология и структура трансформированных ландшафтов Белорусского Полесья / Г.И. Марцинкевич, И.И. Счастлиная, И.П. Усова // Земля Беларуси. 2010. № 4. С. 45, 47
29. Пирожник, И.И. Геодемографическое развитие и трансформация сельского расселения Беларуси во второй половине XX в. / И.И. Пирожник, Е.А. Антипова // Вестн. БГУ. Сер. 2. 2009. №1. С. 79
30. Марцинкевич, Г.И. Ландшафтное разнообразие Беларуси // Структура географической среды и ландшафтное разнообразие Беларуси / Ред. Г.И. Марцинкевич, И.И. Пирожник. Минск: ИЦ БГУ, 2006. С. 47, 506

31. Тимофеев, А.Г. Эволюция процесса расселения на территории юго-восточной Беларуси с VII века до нашей эры до середины XIII века нашей эры : природные и общественно-политические закономерности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 2
32. Туровский, Р.Ф. Политическая регионалистика: учебник. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 68
33. Будагов, Б.А. Физико-географические основы топонимов (на примере Азербайджанской ССР). // Топонимика в региональных географических исследованиях: Тез. докл. всесоюзн. конф. М.: Изд. Моск. фил. геогр. общ-ва СССР, 1984. С. 9
34. Кабинина, Н.В. Семантическое моделирование и проблемы этимологизации регионального топонимического субстрата (на материале топонимии Архангельского Поморья). // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. Том 68. 2009. № 2. С. 48
35. Жучкевич, В.А. Общая топонимика: учеб. пособие. Минск: Вышэйшая школа, 1980. С. 214
36. Карпенко, Ю.А. Топонимическая реконструкция географии и географическая реконструкция топонимии. // Тезисы XI Международной конференции по ономастике. София, 1974. С. 41
37. Манаков, А.Г. Псковско-новгородская топонимия в свете «теории формантов» (к дискуссии об этнической истории региона). // Псковский регионологический журнал. 2006. № 9. С. 121
38. Цветков, М.А. География внутренних лесных рынков в Европейской России во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы географии. Сб. 50: Историческая география. М.: Географгиз, 1960. С. 103